

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ПОЛИЛОГ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Материалы Летней школы

**Астана
2016**

УДК 811
ББК 81
Р43

Редакционная коллегия:

Ш.К. Жаркынбекова, Е.А. Журавлёва (отв. ред),
Ж.Б. Бектурова, А.К. Ешекенева (техн. ред.)

М88 Межкультурное обучение как полилог языков и культур: сборник статей / Отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2016. – 232 с.

ISBN 978-9965-07-773-9

Сборник содержит статьи участников Летней школы «Инновационные технологии и методика преподавания языковых дисциплин в системе полиязычия», посвященной 20-летию ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. В сборнике представлены концепции казахстанских лингвистов, методистов-практиков средней и высшей школы по актуальным вопросам межкультурного обучения, языковых контактов, проанализированы формы и направления инновационной лингводидактики в контексте межкультурной и профессиональной коммуникации.

Издание адресовано ученым-лингвистам и педагогам-практикам в области межкультурной коммуникации, а также широкому кругу читателей.

УДК 811
ББК 81

ISBN 978-9965-07-773-9

© ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2016

К ВОПРОСУ О СИНГАРМОНИЧНОСТИ И АСИНГАРМОНИЧНОСТИ СЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ)

Джамбаева Ж.А.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Астана, Казахстан

sgpi@mail.ru

Интерпретация слога в акцентных и сингармонических языках характеризуется принципиальным отличием, диктуемым тем, что в сингармонических языках минимальной конститутивной единицей является слог. С ролью слога как конститутивной единицы, связаны и его фонетические характеристики, а также и морфологическая неделимость слога. В связи с этим исследование структуры слога в типологическом плане представляет теоретический и практический интерес. Особенно, если для сравнения берутся такие несходные по характеру слога языки, как акцентный (несингармонический) (русский) и сингармонический (казахский).

Структура как общеславянского, так и общетюркского слога характеризуется наличием гласного в качестве центрального элемента и согласных, располагающихся в маргинальных положениях. Количество слогов в слове определяется количеством гласных звуков. В зависимости же от количества, расположения или отсутствия согласных по отношению к гласному выделяются различные структурные типы слогов, описание которых показало, что в русском и казахском языках имеются как общие, так и различные структурные типы слогов.

Особое внимание хотелось бы уделить типам слогов по сингармонизму или сингармоническим слогам, которые выделяются по характеру звуков, наполняющих слог. Это такие слоги, в которых имеются только твердые согласные и задние гласные или только передние гласные и мягкие согласные. По данному типу могут различаться и несингармонические слоги (иначе ломаные, смешанные). Это такие слоги, в которых могут сочетаться как твердые, так и мягкие звуки [2, с. 66].

На то, что в тюркских (казахском) языках одной из единиц, связанных со смыслом, а потом свободно поддающихся выделению и разграничению, является слог указывают А. Джунисбеков,

М. Джусупов, Ж.А. Джамбаева и др. [2;3;4]. На сегодняшний день доказано, что слог казахского языка, как и все слово, может быть или сингармотвердным, или сингармомягким, с лабиализацией или без лабиализации. Сингармослогов с другими тембральными характеристиками в казахском языке нет. Следовательно, казахский слог характеризуется монотембральностью, которая реализуется в четырех тембрах: а) твердый (бемольный) нелабиализованный: *бал (мед), сыр (тайна)*; б) твердый лабиализованный: *қол (рука), бұл (этот)*; в) мягкий (диезный) нелабиализованный: *бәс (заклад), мен (я)*; г) мягкий, лабиализованный: *мөр (печать), сүт (молоко)* [2, с. 67].

Таким образом, слог казахского языка обязательно имеет единый тембральный рисунок, независящий от количества и характера, входящих в его состав звуков. Поэтому казахское слово – это сочетание однотипных монотембральных слогов. И слогораздел осуществляется по принципу: сколько в слове сингармотембров, столько и слогов.

Следует подчеркнуть, что различие слогов по типу сингармонизма отмечалось еще в праславянском языке, считающимся «исходной» системой древнерусского, затем и русского языков.

Звуковая система как праславянского, так и древнерусского языков характеризовалась двумя закономерностями, связанными со структурой слога: 1) тенденция к восходящей звучности (т.е. закон открытого слога); 2) тенденция к палатализации (т.е. закон слогового сингармонизма).

Сущность закона слогового сингармонизма проявлялась в объединении в пределах одного слога звуков однородной артикуляции (или зоны образования): мягкие согласные сочетались с гласными переднего ряда, а твердые согласные – с гласными заднего ряда (или непереднего), а если рядом оказывались звуки разной артикуляции, то возникали различного рода приспособления артикуляции гласных и согласных звуков. Например, *нога-нозе, рука-руце* [6].

Исследователи сингармонизма русского языка различают слоговой сингармонизм, групповой сингармонизм и межслоговой сингармонизм. Так, положение о тесной связи между согласной и последующей гласной в праславянском языке было выдвинуто еще Р.О. Якобсоном, предложившим гипотезу о слоговом сингармонизме. По его мнению, «мягкий слог» в праславянском языке противопоставлялся «твердому слогу» целиком [6, с. 217].

Эту точку зрения поддержал Р.И. Аванесов, выделяя в качестве основной фонологической единицы слог, так как качество согласного обуславливается последующим гласным и «ввиду невозможности изолирования можно считать, что в качестве различителей значения выступают нерасчлененно сочетания согласной и последующей гласной, т.е. слог в целом» [1, с. 48].

Идея о сингармонизме в праславянском языке была далее развита Н. Ван-Вейком. По его мнению, первым этапом в формировании слогового сингармонизма в праславянской фонетической системе является групповой сингармонизм. Впоследствии эта мысль была обоснована В.К. Журавлевым. На основе анализа групп типа C'V и C'V, ученый делает вывод о том, что явление дизного или недизного варианта согласного позиционно обусловлено положением перед дизным или недизным гласным точно так же, как и появление дизного или недизного гласного предсказывается положением после дизного или недизного согласного [5, с. 21].

Таким образом, признак дизности проявляется при противопоставлении только неразложимых сочетаний C+V, целой группы, которую автор называет группофонемой и выделяет как особую фонологическую единицу праславянского языка. Например:

‘(ДИ) ~ (ДУ): ‘(di)+ni ~ dy+na, старославянское дъпъ-дъпо;

‘(ДА) ~ (ДА): Vi+(de)+ti ~ Vi+(da)+ti.

Такое последовательное сближение тембра смежных звуков автор называет групповым сингармонизмом [Там же, с. 22].

Межслоговой сингармонизм получил свое распространение в древнерусском языке с XI века до XIII века. Смещение некоторых фонемных признаков в сторону согласного элемента слога, вызванное вторичным смягчением согласных, привело к уподоблению гласных, находящихся в соседних слогах [7, с. 98]. Межслоговой сингармонизм прослеживался в тех словах, которые в конце XI–начале XII веков были для восточных славян только что заимствованными, не имевшими произносительной традиции. Например, в греческих заимствованиях изменившийся по качеству гласный, как правило, всегда был морфологически изолированным, происходило уподобление слогов друг другу, приводя к межслоговому сингармонизму: *Артемонъ* – *Артамонъ*, *Доментий* – *Дементий*, *Меланья* – *Маланья* [7, с. 104].

Таким образом, не только в тюркских (урало-алтайских) языках, но и в индоевропейских (славянских) (праславянском, древне-

русском) языках наблюдались периоды сингармонизма, которые оказали определенное влияние на становление современного русского литературного языка.

В результате проведенного контрастивного анализа структурных типов сингармонического и несингармонического слога русского и казахского языков было выявлено ряд существенных особенностей, характеризующих структуру слога каждого языка в отдельности и, в целом, слог.

1. Общим для казахского и русского языков является то, что в обоих языках слогаобразующим элементом, центром слога, является гласный звук. Согласные – маргинальные элементы, факультативны. Однако, если для центра (ядра) русского слога важное значение имеет его ударность или безударность, то для казахского слога актуально явление сингармонизма, т.е. произношение соответственно одному из четырех типов сингармонизма (твердый негубной, твердый губной, мягкий негубной, мягкий губной).

2. Поскольку структура казахского слога характеризуется строгими ограничениями, количество слоговых структур в сопоставляемых языках имеет значительное расхождение. В казахском языке имеется 6 основных структурных типов слогов, в русском языке насчитывается 20 основных слоговых структурных типов.

3. В русском языке преобладают слоги с открытой структурой, в казахском – слоги с закрытой структурой, что объясняется неодинаковой тенденцией в употреблении открытых и закрытых слогов.

4. Относительная свобода и разнообразие консонантных частей слога в русском языке и жесткая (четкая) регламентация консонантных частей в казахском языке. Если в русском языке в начале слога допускается до пяти согласных, а в конце слога до четырех, то в казахском языке стечения согласных в начале слова не допустимы, а в конце слова (слога) возможны стечения из двух согласных.

5. Начало слога казахского языка всегда легкое. В конце слога также преобладают легкие слоги, но встречаются и тяжелые слоги, имеющие в своем составе стечение из двух согласных звуков. В русском языке число легких начал слога меньше числа легких концов слога, т.е. в основном, преобладают тяжелые слоги. Следовательно, в

русском языке начало слога обладает более богатым консонантизмом, чем конец слога.

6. Максимальная длина слога в казахском языке – 4 фонемы, в русском языке – 7 фонем.

7. Употребление позиционных типов слогов имеет существенные различия. Анализ общих, свойственных обоим языкам, шести основных структур показал, что слоги типа Г, ГС, ГСС казахского языка могут встречаться только в начале слова или в виде отдельного слова. Кроме того, слог – ГСС никогда не встречается в середине слова.

8. Слог в казахском языке более тесно, чем в русском языке, связан с морфемой; в русском языке совпадение слога и морфемы случайно, в казахском языке – нет морфемы меньше слога.

9. Слог казахского языка характеризуется однородностью составляющих его элементов. В связи с этим в казахском языке выделяют четыре типа сингармонических слогов. В русском языке – три типа слогов. Третий тип (ломаные) слоги для казахского языка не свойственен. В казахском языке существует сингармонизм слога и слова, в русском языке отмечается сингармонизм слога, который проявляется непоследовательно.

В ходе сопоставительного анализа было установлено, что эквивалентными являются лингвотвердые (задненебной сингармонизации) слоги казахского языка и твердые слоги русского языка, в составе которых до трех согласных: *тон (шуба) – тон, мал (скот) – мал, мол (в достатке) – мол, бал (мед) – бал* и т.д. Частично эквивалентными являются лингвомягкие (полумягкие, передненебной сингармонизации) слоги казахского языка и мягкие слоги русского языка. Это объясняется тем, что мягкие слоги русского языка более дизонтологичны по тембру, более мягкие, чем слоги казахского языка, которые являются не мягкими, а полумягкими. Например, *ер (мужчина) – ерь, тер (пот) – тир, сөл (желудочный сок) – сель*. Не имеют соответствия в казахском языке ломаные слоги русского языка, так как в составе казахского слога и слова сочетаются либо только твердые, либо только мягкие звуки и слоги, что обусловлено законом сингармонизма. В составе же русского слога могут сочетаться и твердые, и мягкие звуки и слоги, например, *ди-во, во-ля, де-ре-во, ко-ре-шок* и т.д.

Лингволабиотвердые и лингволабиомягкие слоги казахского языка не имеют соответствия в русском языке, что объясняется,

прежде всего, отсутствием в нем такой классификации слогов. Хотя, например, слог *суп* с позиции сингармонизма можно было бы назвать лингволабиотвердым, а слог *тюль* – лингволабиомягким. Если казахское *тұр* (*встань*) и русское *тур* можно назвать эквивалентными лингволабиотвердыми слогами, то казахское *гүл* (*цветок*) и русское *тюль* нельзя назвать эквивалентными лингволабиомягкими слогами, что объясняется различием в них степени мягкости [2, с. 66-68].

В казахском языке сочетания твердых и мягких слогов в составе одного слова встречается, но, крайне редко, в основном в сложных словах, состоящих из двух или более корней с противоположными сингармотембрами: *еркетай* (*баловник*), *желбау* (*аркан для юрты*), *көлбақа* (*озерная лягушка*), *Назерке* (*жен.имя*), *Бекжан* (*муж.имя*) и т.д.

Рассматривая слог как базисную единицу, в пределах которой протекают основные фонетические процессы, необходимо помнить, что, кроме качественных показателей, составляющих его звуков и их дистрибуции, слог характеризуется также наличием просодических явлений, так как единство слова (его цельнооформленность) достигается как сегментными, так и суперсегментными (просодическими) признаками. Слог же имеет существенное значение для просодических признаков, являясь «полем», на котором осуществляются различные позиционные преобразования, он тем самым является наименьшим носителем просодического признака слова.

Из сказанного выше следует, что строение слога, структурные типы слогов в сопоставляемых языках имеют сходства и серьезные различия, которые свидетельствуют о необходимости дальнейшего исследования этого сложного, полифункционального явления, как слог.

Литература:

1. Аванесов Р.И. Из истории русского вокализма. Звуки *i* и *y* // Вестник МГУ, 1947. – №1. – С.48-49.
2. Джамбаева Ж.А. Сингармонические и акцентные звуковые системы казахского и русского языков. – Семипалатинск, 2003. – 122с.
3. Джунисбеков А. Просодика слова в казахском языке. – Алматы: Наука, 1987. – 90с.

4. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. – Ташкент: Фан, 1991. – 240с.
5. Журавлев В.К. Генезис группового сингармонизма в праславянском языке: Автореф. дис. докт. – М., 1965 – 28с.
6. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – М.: Просвещение, 1983. – 399с.
7. Колесов В.В. Историческая фонетика русского языка. – М.: Высшая школа, 1980. – 215с.

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА ФОЛЬКЛОРА В УСЛОВИЯХ ТРИЯЗЫЧИЯ*

Ермекова Ж.Т.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,

г. Астана, Казахстан

zhannat2211@yandex.kz

Современная парадигма образования в Казахстане ставит перед высшей школой задачу обеспечить подготовку специалиста широкого профиля, владеющего не только профессиональной компетенцией, но и способного реализовать знания социокультурного характера, быть интересным собеседником в различных условиях общения, а кредитная технология обучения предполагает большую самостоятельность студентов. Речь идет о подготовке специалиста высшей квалификации как би-/поликультурной личности, при этом особое внимание уделяется развитию социокультурной компетенции средствами казахского, русского и английского языков.

Предметом исследования в данной статье являются пословично-поговорочные выражения как средство формирования лингвистически интересной поликультурной личности. Изучение произведений народного творчества имеет исключительное значение в познании языка, его истории, в исследовании эстетики художественного слова и народной духовной культуры.

---

*Статья написана в рамках реализации проекта «Языковая модель поликультурного образования: интерлингвокультурный аспект» на основе грантового финансирования научных исследований Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2015-2017 гг.